

Б. В. Ковалев

Санкт-Петербургский государственный университет

СТИХИ О СЕВЕРЕ НА «ЮЖНОМ» ЯЗЫКЕ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ Х. Л. БОРХЕСА ОБ ИСЛАНДИИ И НОРВЕГИИ

В статье приводится анализ образов Скандинавских стран, конструируемых в поэзии Х. Л. Борхеса. Выявляются индивидуальные сущностные характеристики Норвегии и Исландии, которые используются Борхесом для выстраивания целостного образа. Анализируется ряд сложных для переводчика случаев, и предлагаются возможные решения. В ходе исследования выясняется, что образ Исландии является для Борхеса наиболее сложным и значительным: при его конструировании поэт использует как общекультурные, так и личные ассоциации. Ключевыми конструктивными элементами, функциональными категориями образа Исландии оказываются вневременность, кумулятивность (Исландия как «впадина памяти», всеобщая библиотека), замкнутость и закольцованность. Каждая категория проявляется на разных уровнях, повторяясь в разных текстах и образуя тем самым единый исландский гипертекст в поэзии Борхеса.

Ключевые слова: Хорхе Луис Борхес, Исландия, аргентинская литература, поэтический перевод, межкультурная коммуникация.

Boris V. Kovalev

St. Petersburg State University

POEMS ABOUT THE NORTH IN THE “SOUTHERN” LANGUAGE: THE EXPERIENCE OF TRANSLATING POEMS BY J. L. BORGES ABOUT ICELAND AND NORWAY

The article provides an analysis of the images of the Scandinavian countries constructed in the poetry of J. L. Borges. The individual essential characteristics of Norway and Iceland are revealed, which are used by Borges to build a holistic image. A number of cases that are difficult for a translator are analyzed and possible translation solutions are proposed. In the course of the study, it turns out that the image of Iceland is the most complex and significant for Borges: constructing it, the poet uses both general cultural and personal associations. The key constructive elements, functional categories of the image of Iceland are timelessness, cumulateness (Iceland as a “hollow of memory”, a universal library), isolation and circularity. Each category manifests itself at different levels, repeating itself in different texts and thus forming a single Icelandic hypertext in Borges' poetry.

Keywords: Jorge Luis Borges, Iceland, Argentinean literature, poetry translation, intercultural communication.

На первый взгляд, у Латинской Америки и Скандинавии мало точек пересечения. Неискушенному читателю приходит на ум разве что рассказ уругвайского писателя Х. К. Онетти «Эсбьерг, у самого моря» — о датчанке Кирстен, вынужденной жить в Латинской Америке и скучающей по родине [Онетти, 2022]. Но

это частный случай — на месте Дании могла быть другая далекая страна, а скандинавский колорит призван подчеркнуть контраст между мирами.

Симптоматичен и рассказ Дж. Джойса «Эвелин», где героиня, ирландка, хочет сбежать вместе с возлюбленным в Буэнос-Айрес, где у того куплен дом [Джойс, 2016, с. 38]. Пространство Латинской Америки противопоставляется скучному благополучию североевропейской страны — мир Латинской Америки ассоциируется с мечтой и надеждой на будущее. Отметим, что Кирстен из рассказа Онетти так и не находит сил вернуться в Эсбьерг, а Эвелин в последний момент отказывается от путешествия в Буэнос-Айрес.

Латинская Америка и Скандинавия (и шире — вся Северная Европа), в сущности, два полюса, два разных мира. Переход из одного в другой метафорически означает смерть героя, пересекшего границу, его экзистенциальную гибель. При этом избранные для контрастного примера Онетти и Джойс подчеркивают невозможность вернуться: Кирстен скучает по дому, но оказывается неспособной вернуться, Эвелин не в силах оторваться от родного дома, поскольку осознает, что никогда не сможет приехать обратно.

Быть может, из-за подчеркнутой поляризации регионов Скандинавия — редкий образ для латиноамериканских авторов. Однако, начав работу над переводом полного собрания стихотворений Х. Л. Борхеса, автор настоящей статьи обнаружил, что Скандинавские страны регулярно появляются в различных текстах писателя. Борхес бывал в этом регионе: в ноябре 1964 г. он приезжает в Гетеборг, где читает лекцию о фантастической литературе и поэзии гаучо [Svensson, 2008], а в 1971 г. посещает Исландию. Цель исследования — понять, как именно Борхес выстраивает образ Скандинавских стран в своих текстах, в чем состоит специфика этих стихов и какими способами можно переводить некоторые сложные фрагменты.

На основе анализа корпуса текстов Борхеса можно сделать промежуточный вывод если не о степени значимости той или иной скандинавской страны для автора, то о степени заинтересованности писателя в культурном багаже каждого региона.

Швеция интересует его в меньшей степени. Он занимается фигурой Эммануила Сведенборга, но, отмечая, что «его огромная жизнь делится на три периода по двадцать восемь лет» [Борхес, 2022б, с. 44], Борхес не останавливается на первом этапе, как раз связанном со Швецией. Упоминание этого периода — биографическая необходимость. Визионерский этап Сведенборга начинается в Лондоне, и именно английская часть жизни мистика является для Борхеса наиболее значительной.

На одной ступени находятся Норвегия и Дания. Интерес к Дании обусловлен глубокой связью страны с Англией: связующим звеном выступают образы Беовульфа («Фрагмент») и Гамлета («Отзвуки», «Шерлок Холмс»). Интерес к Норвегии вызван близкой дружбой и романтическими отношениями с Гайде Ланхе, у которой были норвежские корни и которой Борхес посвящает отдельное стихотворение.

Следует сказать об особенностях поэтики Борхеса как таковой. Несмотря на фундаментальные различия между Борхесом 1920-х годов (сборники «Жар Буэнос-Айреса», «Луна напротив», «Сан-Мартинская тетрадка») и зрелым Борхесом (сборник «Иной и прежний» и далее, до последних книг «Атлас» и «Порука», вышедших в 1980-е годы), писатель на протяжении всего творческого пути остается верен доктрине ультраизма, сформулированной во времена авангардистской юности.

По Борхесу, искусство — это конструктивистская воля. Так называлась и программная статья другого авангардиста тех лет, Л. Маречалы. Сам Борхес в статье «Ультраизм» (1921) так формулирует его основные принципы:

1. Сведение лирики к ее основному элементу — метафоре.
2. Вымарывание всех связей, бесполезных прилагательных, промежуточных предложений.
3. Отмена орнаментальных безделушек, исповедничества, подробных описаний, проповедей, вычурной туманности.
4. Синтез двух и более образов в один, который таким образом расширяет свои суггестивные возможности [Межиковская, 2004, с. 374].

Поэтика Борхеса претерпевала изменения, но отзвуки четвертого положения различимы в каждом позднем стихотворении, а именно в них фигурируют Скандинавские страны. Всякий образ конструируется из ряда сопряженных с ним ассоциаций. Содержание, группировка этих образов определяются автором, а выбор автора, в свою очередь, обусловлен работой его «подсознания или, что еще хуже, бессознательного» [Borges, 2012, p. 23].

Стихотворение «Гайде Ланхе» — характерный пример борхесовского конструирования образа. Цель Борхеса, как и в ряде других номинативных стихотворений (в названии которых имя человека или героя), — дать исчерпывающую характеристику героя, не называя ее по имени: «Это все / тебя не называя, называет». Образ Гайде Ланхе начинает конструироваться именно с упоминания Норвегии:

«Высокие драккары, голубые
клинки, что из Норвегии отплыв —
Норвегии твоей, — морям грозили,
а ныне память этих гордых лет —
на скалах древних выбитые руны»¹.

Борхес обращается и к историко-культурному комплексу Норвегии в тексте «Эйнар Тамбарскельфир». Обратим внимание на название. В отечественной традиции номинация «Тамбарскельфир» нередко переводится «Брюхотряс». Однако автор статьи принял решение воспользоваться транслитерацией: Борхес не пере-

¹ Цитаты переводов здесь и далее — по рукописи.

водит эту номинацию на испанский, ради сохранения авторского замысла не используется русский аналог.

Подзаголовок «Эйнара» — указание на цитируемый фрагмент: «Хеймскрингла, I, 117». Борхес пересказывает сюжет о поражении конунга, на стороне которого выступал герой текста, и приводит следующую реплику: *El rey le preguntó qué se había roto / a sus espaldas y Einar Tambarskelver / dio: Noruega, rey, entre tus manos* [Borges, 2012, p. 481] (Подстрочный перевод: ‘Король спросил его, что разбилось, и Эйнар Тамбарскельфир ответил: «Норвегия, король, в руках твоих»’). Для перевода этой фразы было принято решение не следовать за формальной стороной оригинала, а обратиться к нормативному русскому переводу фрагмента из «Хеймскринглы»:

«Тогда Олав конунг спросил:

— Что это лопнуло с таким треском? Эйнар отвечает:

— Лопнуло дело твое в Норвегии, конунг» [Стурлусон, 1980, с. 144].

Сравним с результатом в стихотворении:

«И удивился конунг: что за треск
раздался страшный за моей спиной?
Ответил Эйнар: *лопнуло сейчас*
в Норвегии твое, правитель, дело».

Однако более важен для поэтики Борхеса образ Исландии, который вписывается в конструктивистскую программу Борхеса как нельзя лучше. Можно выделить несколько ассоциативных полей, сущностных характеристик, посредством которых конструируется образ Исландии.

В тексте «Исландия» Борхес называет остров «впадиной памяти», говорит, что Исландия «сохранила память о Германии», древние мифы. Исландия сопоставляется с одной из ключевых категорий поэтики Борхеса — библиотекой.

Исландия фигурирует и в «норвежском» тексте «Эйнара Тамбарскельфир»: *Siglos después, alguien salvó la historia / en Islandia. Yo ahora la traslado, / tan lejos de esos mares y de ese ánimo* [Borges, 2012, p. 464] (Пер.: ‘Легенду эту кто-то сохранил / в Исландии, а я перелагаю / сейчас, вдали от духа тех морей’).

Исландия предстает в поэзии Борхеса обособленным закольцованным пространством. У этой особенности есть не только географическое, но и мифологическое объяснение. Мотив закольцованности во всяком «северном» стихотворении Борхеса естественным образом отсылает к змею Ёрмунганду. Наиболее характерным стихотворением в этом смысле оказывается «Мидгардсорм» — в нем герою снится кошмар, повторяющий сюжет Рагнерака:

«Конца нет морю. Рыбе нет конца,
зеленый змей от края и до края,

в морях зеленых землю запирая,
ее сжимает силою кольца <...>
Но ведали в Исландии, что море,
увидев Змея, канет в толще льдов
и облаченный в ногти мертвецов
проклятый челн качнется на просторе...» [Борхес, 2022а, с. 51].

Мотив закольцованности переходит с уровня внутритекстовой мифологической отсылки на уровень синтаксиса и композиции в тексте «В Исландии рассвет» (исп. *En Islandia el alba*):

«Это рассвет.
Он древней своих мифов и Белого Христа.
Он волков породит и змея,
равного морю.
Время над ним не властно.
Он волков породил и змея,
равного морю.
Он уже видел, как плывет корабль,
что построят из ногтей мертвецов.
Он сумеречное стекло, в которое смотрится
Бог, не имеющий лица.
Он тяжелее своих морей
и выше неба.
Он подобен великой отвесной стене.
Это рассвет в Исландии».

Первое, что обращает на себя внимание, — инверсия в названии. И для русского, и для испанского языка естественнее звучат формулировки «Рассвет в Исландии» и *El alba en Islandia* соответственно. Однако название стихотворения и его последняя строка (исп. *Es el alba en Islandia*) образуют своего рода кольцевую композицию, подчеркивая на структурном уровне заикленность стихотворения, которая выражается и на уровне содержания, и на уровне синтаксиса. Бросается в глаза грамматическая симметрия строк: «Он волков породит и змея, / равного морю. / Время над ним не властно. / Он волков породил и змея, / равного морю». Борхес акцентирует вневременность Исландии не только посредством текстуальных мыслеобразов, но и при помощи грамматики: желая подчеркнуть, что время над Исландией не властно, он обрамляет эту строку простым прошедшим и простым будущим временем (исп. *Engendrará los lobos y la serpiente / que también es el mar. / El tiempo no la roza. / Engendró los lobos y la serpiente / que también es el mar* [Borges, 2012, p. 445]). Представляется, что подобную грамматическую симметрию, замкнутость и законченность необходимо передать в переводе, попытка чего и сделана.

Борхесу свойственно использовать одни и те же образы, повторяющиеся в разных стихотворениях, что имеет особое значение для переводчика, поскольку

ку в этом случае актуализируется вопрос о необходимости корректной передачи каждого образа, обеспечении читательского узнавания. Например, Белый Христос упоминается и в «Эйнаре Тамбарскельфире» и в тексте «В Исландии рассвет»; змей Мидгардсорм фигурирует и в одноименном тексте, и в «Рассвете», и в стихотворении «Вечности» из цикла «Пятнадцать монет»; корабль Нагльфар и волки, которые должны поглотить солнце, упоминаются и в «Исландии», и в «Мидгардсорме». Мифопоэтические образы, сопряженные с Исландией, конструируют образ острова на семантическом уровне, переходя из текста в текст: в связи с этим представляется важным сохранить каждый повторяющийся образ и выбрать такую форму его выражения, чтобы читатель понимал, что речь в разных стихотворениях идет об одних и тех же образах, фигурах и мифах, связанных с Исландией.

Однако наиболее любопытным представляется иной мотивный комплекс. Исландия для Борхеса — пространство любви. Обращают на себя внимание два коротких стихотворения: «Гуннар Торгильссон (1816–1879)» и «Тоска по настоящему».

**Гуннар Торгильссон
(1816–1879)**

Память времени
полна кораблей и шпаг,
и праха империй,
и шелеста гекзаметров,
и мощных коней боевых,
и стонов, и строк Шекспира.
А я хочу помнить тот поцелуй,
что ты мне подарила в Исландии.

Во-первых, «Гуннар Торгильссон (1816–1879)» отличается от других номинативных стихотворений Борхеса тем, что является, по всей видимости, мистификацией. Читатель знает, кто такой Эдгар Аллан По, Луис де Гонгора или Олаф Магнус, но кто такой «Гуннар Торгильссон», ни отечественным, ни кастильским исследователям выяснить не удалось, а консультации с рядом скандинавистов показали, что стихотворная форма не соответствует поэтическим изысканиям исландских поэтов периода, в который «жил» Гуннар Торгильссон².

Во-вторых, мотив любви в этом стихотворении оказывается сопряжен с другими «конструктивными элементами» Исландии в поэтике Борхеса: вневременностью и кумулятивностью — функционированию Исландии как всеобщего хранилища. Лирический герой Борхеса, подобно Фаусту, хочет «остановить мгновение». А Исландия как вневременное пространство, по логике автора, является местом, в котором мгновение — поцелуй женщины — может длиться

---

² Автор благодарит А. В. Коровина за консультацию.

вечно. Исландия содержит всю память времени, находясь вне этого времени. Похожая концепция находит отражение и в «Тоске по настоящему»:

В тот самый момент мужчина сказал себе:
Я отдал бы все на свете за счастье
оказаться с тобою в Исландии
под сенью бездвижного дня
и разделить с тобой эту минуту,
как делятся музыкой
и спелым плодом.
В тот самый момент
мужчина был рядом с нею в Исландии.

День оказывается бездвижным именно в силу того, что Борхесова Исландия диалектически вневременна во времени и при этом содержит в себе память времени. Этим же объясняется семантический парадокс стихотворения: герой мечтает об одном конкретном моменте, находясь внутри этого момента. В этом смысле лирический герой оказывается тождественен Исландии.

Итак, глобально основные «конструктивные элементы» образа Исландии в поэзии Борхеса можно разделить на две взаимосвязанные группы: общекультурные и личные. Обе группы сопряжены с ключевыми функциональными категориями Исландии: вневременностью, кумулятивностью (Исландия как «впадина памяти», хранилище «памяти времени»), замкнутостью и закольцованностью. Все эти категории возникают на разных уровнях (семантическом и синтаксическом, мифологическом и индивидуально-авторском), повторяясь в разных текстах и создавая единый образ Исландии. Сохранить все конструктивные элементы — непереносимая задача переводчика, которая осложняется тем, что эти элементы не обособлены внутри каждого отдельного текста — они образуют сеть знаков, связывая тексты об Исландии в единый гипертекст, отзвуки которого наблюдаются и, например, в «норвежском» тексте. Автор данной статьи осмелился предложить свои варианты, которые в апреле 2023 г. были изданы в рамках полного собрания поэтических текстов Хорхе Луиса Борхеса в издательстве «Азбука-Аттикус», и надеется на продолжение конструктивной — и конструктивистской — дискуссии.

Литература

Борхес Х. Л. Атлас. Личная библиотека / пер. с исп. Б. Дубина, К. Корконосенко, Б. Ковалева. СПб.: КоЛибри, 2022а.

Борхес Х. Л. Эммануил Сведенборг / пер. с исп. Б. Ковалева // *Думая вслух*. СПб.: КоЛибри, 2022б. С. 44–65.

Джойс Дж. Дублинцы / пер. с англ. С. С. Хорунжего. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016.

Межиковская Т. И. Литература Аргентины // *История литератур Латинской Америки*: в 5 т. Т. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 370–451.

- Онетти Х. К. Эсбьерг, у самого моря / пер. с исп. Р. Линцер. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/onetti/1/j7.html (дата обращения: 04.11.2022).
- Снорри Стурлусон. Круг Земной / пер. А. Гуревича, Ю. Кузьменко, И. Стеблина-Каменского, О. Смирницкой. М.: Наука, 1980.
- Borges J. L. *Poesía completa*. Nueva York: Vintage español, 2012.
- Svensson A. Borges en Gotemburgo: sobre su conferencia “La literatura fantástica” y sus contactos con el Instituto iberoamericano // *Anales N. E.* 2008. No. 118. P.25–47.

References

- Borges J. L. *Atlas. Personal Library*. Saint Petersburg: KoLibri Publ., 2022. (In Russian)
- Borges J. L. Emmanuel Swedenborg. *Thinking out loud*. Saint Petersburg: KoLibri Publ., 2022, pp. 44–65. (In Russian)
- Borges J. L. *Poesía completa*. Nueva York: Vintage español, 2012.
- Joyce J. *Dubliners*. St. Petersburg: Azbuka-Atticus Publ., 2016, pp. 34–40. (In Russian)
- Mezhikovskaya T. I. Literature of Argentina. *History of Literature in Latin America*: in 5 vols. Vol. 4. Moscow: IMLI RAN Publ., 2004, pp. 370–451. (In Russian)
- Onetti H. K. *Esbjerg, by the sea*. Available at: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/onetti/1/j7.html (accessed: 04.11.2022).
- Snorri Sturluson. *Circle of the Earth*. (trans.) A. Gurevich, Yu. Kuzmenko, I. Steblin-Kamensky, O. Smirnitskaya. Moscow: Nauka Publ., 1980. (In Russian)
- Svensson A. Borges en Gotemburgo: sobre su conferencia “La literatura fantástica” y sus contactos con el Instituto iberoamericano. *Anales N. E.* 2008. No. 11. P. 25–47.

Сведения об авторе:

Ковалев Борис Вадимович

Исследователь, член Союза писателей Санкт-Петербурга

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Boris V. Kovalev

Researcher, member of the Union of Writers of St. Petersburg

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: bvkovaliev@yandex.ru